

Эта вечная запретная тема

[Аввакум, архим. \(Кременчуг\)](#)

Попросили о любви и сексе написать трех женщин: проститутку, почетную замужнюю матрону, в честном браке долго прожившую, и старую деву, монахиню, в безбрачии подвизающуюся. Проститутка рассказала плохо. Мол, нет ничего увлекательного и хорошего там, на экран через диван, проклятый труд, в поте лица ем хлеб свой. Замужняя описала лучше, но тоже как-то без огонька: брачные узы, терпение – мужу служение, всю жизнь угождение. И, как ни странно, лучше всех написала-поведала старая дева монахиня, которая хоть и не пережила это опытно, но перечувствовала, пересотрадала, пропустила все это через свое любящее сердце.

Похожее случилось и со мной, монахом с 27-летним стажем.

По этому поводу во все времена говорят и говорили много

И в дальнейшем, мне кажется, еще больше будут говорить. Основная тема, дискуссия, основной вопрос, основной инстинкт, главное переживание жизни и так далее, и тому подобное. И чем больше искренности в быту, в стихийно-бытийных анекдотах, тем ее меньше в высказываниях "на высотах": у политиков, священников, разного рода профессоров, преподавателей, идеологов. Только люди искусства могут позволить себе как-то особняком стоять: они свободнее в высказываниях. Так есть. Секс – это та тема, где никто и никогда до конца не может быть искренним, разве что наедине с самим собой. Да и то не всегда.

Анекдот

Американские сенаторы и конгрессмены собрались и обсуждают назревшую проблему игорных и публичных домов. Уж сколько их в Штатах развелось, что необходимо половину из них перешерстить и закрыть! Выступают, один за одним подходят к трибуне. Высказываются очень яростно, категорично: закрыть, убрать, свернуть, очистить, запретить. Митингуют, руками машут... Но вот подошло время тайного голосования, и самое важное настроение человека, общества, его намерений обнаруживается именно здесь, в тайном. Проголосовали. И до чего же обидно за нацию! На словах, публично высказались все против, а на тайном голосовании проголосовали "за".

...Депутаты российского парламента как-то беседовали на тему борьбы с проституцией и работорговлей. Собрались, рассуждают, размышляют. Мол, сколько получает проститутка за ночь на Тверской? Кто-то сказал, что шестьсот долларов. Один очень эмоциональный депутат, фамилии его не называю во избежание судебных преследований, воскликнул: "Ух, ты! Шестьсот долларов и за одну ночь! Вот это даа-а-а... Да за такие деньги я сам лягу!"

"Что за нынешний мир!"

"...Оголтелые старухи православные с твердыми взглядами камикадзе, с крестами, хоругвями и иконами решительно наступают, берут штурмом ночные гей-клубы! И спросите у них, что им там делать?" – восклицает один корреспондент современного издания.

Нет человека – нет проблемы. Но там, где появляется человек – появляется и масса проблем. Природные отклонения, как то: гомосексуальность, гермафродитизм, андрогинизм, нимфоманство, – с этими сложными вопросами не справляется сегодня наша простаковатая религиозно-догматическая мысль. Традиционная сексофобия в религиозных обществах при всеусложняющемся мире – налицо. Примитивизм монастырских старцев-духовников в этой многосложной картине мира очевиден. Они говорят общим логотипом: молитесь, воздерживайтесь, а секс и его разности – это наказание врожденное за грехи родителей и оно от сатаны. Родители съели яблоко, а у детей оскомина.

Воочию зришь, насколько повзрослела сегодня юридическая мысль

Она давно уже отшатнулась от безумной идеи – наказывать детей за провины отцов. Только советская власть в ее отсталом сталинском варианте придерживалась сей дикости. Это что-то из детских школьно-ученических тетрадок 30-х годов прошлого века, ленинского университета миллионов или воскресной школы для наивных. Нужны новые методы, новые подходы, новый ключ к пониманию проблемы.

Понятно, если это гомосексуализм, как форма искушения, с которой человек с переменным успехом, силой своего сознания, молясь, борется, да еще говорят, что сейчас он лечится – это понятно. Но вот если родился андрогин или гермафродит (наличие мужских и женских органов одновременно, двуполость) – прирожден, врожден... То только Бога можно спросить: зачем ты, Господи, меня такого создал, вылепил? Что, и у тебя, Боже, тоже ошибки бывают!?

И здесь наши примитивные советы не помогут, эти вопросы необходимо ставить не человеку, ему уже их поставлено сколько, что он изумлен и безответен. Их нужно ставить Богу. Это голос Иова, который спрашивал, и Бог на него не рассердился, а, в отличие от его традиционных друзей, благословил. Библия была бы намного бедней, если бы в хоре ее книг, ее голосов не звучал страдальческий и вопрошающий голос Иова Многострадального.

В Роменском военкомате в 1977-м году по требованию военного комиссара я не снял крест

Воспротивился. Как следствие, попал на обследование в психиатрическую больницу города Ромны Сумской области.

Там кого только не лежало! Как говорится, всякой твари по паре. Богатейший материал для наблюдений был. И среди прочих пребывали две девчонки, заключенные на

обследование, у которых, как выражались врачи, было "бешенство матки". Эти девушки обладали огромной жизненной энергией. Несмотря на то, что им было лет так по шестнадцать – семнадцать, они тянули на все двадцать: рослые, плотные, крепкие, добротнo сложенные. Это нимфоманки: жизненная неумемная энергия еще в школьном возрасте выбила их из общепринятой колеи. Они сошли из дому и пошли странствовать, бродяжничать, как по-современному. Их лечили от нимфоманства типичными советскими методами: больница, седативные, жаропонижающие препараты, транквилизаторы, успокоительные и прочее. Но, как только они заглатывали очередную порцию пищи, самой обычной, больничной, в их телах вновь поднимался этот природный пожар, который мы называем сексуальным горением, и они делались, в буквальном смысле слова, неистовыми, неуправляемыми. Помню, они сбежали из больницы уже в который раз, на улицу, на такую дорогую их сердцу свободу.

Кто виноват в таких нетипичных случаях: Бог, природа или человек?

Я побеседовал с некоторыми авторитетными батюшками и мирянами. Ответы и рассуждения были разные, но в основном сводились к одному: они, эти девицы, несут на себе страсти и грехи родителей. Один батюшка красноречиво добавил: "Возможно наказание Божье даже до седьмого поколения!" При таком ответе встает ряд опять же таки неразрешимых вопросов, которые можно ставить до бесконечности, но истины так не уяснишь.

Церковь и мы в ней, верующие, должны менять отношение к сексу. Да оно уже и само меняется, не спрашивая. Сейчас только в каких-то фанатично-маргинальных кругах говорят о нем как о бесовском наваждении. Чего стоит молитва в правильнике: "Последование о человеке, искусившемся во сне от диавола, через истицание". В узкий ум церковного писателя византийских времен, несомненно инока, не могло прийти мысли, что все эти предметы – органы искушений созданы Богом, Творцом, Источником всех и всяческих потенций, энергий и природных сил. Если они не находят выхода, Бог дал само-балансируемые механизмы. Причем тут тот диавол?

Факт. Все, что эротично – интересно, и наоборот, что не эротично, то не интересно

Если человек не может даже говорить и размышлять о сексе, он много теряет, проглядывает, недосматривает и недопонимает чего-то очень важного в этом мире, в системе вещей мироздания. Если таковой человек творческого плана, то его творчество бедное, блеклое, бессильное и хилое, аналогичное погашенной в нем сексуальной энергии. Вот из этой заковыки как хочешь, так и выкручивайся.

Сексуальная энергия, можно сказать – творческая энергия. Так есть.

Вы хвалите пышно цветущие цветы, но никогда не задумываетесь, что хвалите на самом деле. Цветы – это взрыв, яркое выражение пика сексуальности дерева, травы, потому что цветы несут в себе сексуальные клетки – пыльцу. У цветов есть детородные органы по

своим функциям аналогичные человеческим. Там есть трубочки, лепестки, чашечки, пестики, тычинки. Мед – это хитрое заманивание для насекомых, что бы они переносили пыльцу на женские детородные органы растений. Вы хвалите красоту цветения, не подозревая, что хватите взрыв сексуальной энергии природы (Шутка!)

Таким образом, дабы больше уцеломудрить фон, цветы необходимо запретить садить возле церквей и монастырей. Траву надобно часто срезать, обрезать, до того как она успеет выбросить цвет. Словом, наша задача, не давать ей возможности цвести, растения должны только зеленеть и не более! Повторюсь, это – шутка.

Святые подвижники часто в творениях восхваляют пение птиц

Это почти постоянная тема духовных кантов: "Ты не пой, Соловей, возле кельи моей, и молитве моей не мешай, Соловей!" Мы хвалим пение птиц, но часто не знаем, чем при пении они занимаются. Птица пением соблазняет. Птица-самец поет и призывает самку, пытается обворожить ее через песню.

Мы видим, как танцует павлин. Нет ничего подобного сему танцу. Но это ничто иное как волшебный трюк для того, чтобы соблазнить самку.

Если оглянуться вокруг, взглядеться, то видишь воочию – все прекрасное и ужасное происходит из секса.

Преподобный Ефрем Сирийский шел однажды по базарной площади. И вот поднял он глаза и видит женщину, жадно смотрящую на него. Он сказал, дабы не смотрела. И тогда женщина сказала: "Я создана Богом из мужского ребра и обязана смотреть на мужчину. Ты же, мужчина, создан из земли и должен смотреть на землю!" Преподобный Ефрем возблагодарил Господа за великое вразумление ему через уста женщины.

Теперь о другом

Все творческие, сильные и волевые личности, которых знает история, обладали огромнейшей сексуальной энергией. Я не слышал, чтобы среди великих философов, музыкантов, художников, писателей и поэтов были импотенты. Таковых среди них не было. Это факт, не имеющий даже малейших исключений.

Секс – не только способ биологического воспроизводства. Если бы было так, не было бы никаких проблем. Но это также и энергия, у высоко духовных личностей сублимированная, перенаправленная в русло творчества. Ни один импотент в истории человечества не был великим творцом, поэтом, художником, мистиком, танцором, музыкантом, ученым – ни в одном направлении, ни в одном измерении.

Эта энергия находит выход во многих, многих формах и проявлениях. Никто не обратил внимания, что каждый великий человек в мире был сверхсексуальным – сексуальнее обычных людей. Именно из-за этого его не удовлетворяло просто производство детей.

Этого недостаточно. Если он не создает возвышенные архитектурные формы, великие статуи, не возводит храмы и соборы, если он не рисует, как Пикассо, не пишет стихи, как Пушкин, то его творческая энергия разрушит, убьет его. Ее слишком много, ей нужен выход. Всех этих людей не слишком интересовали женщины – не то чтобы они были против, но основной интерес состоял в том, чтобы создавать, творить.

Если бы секс только создавал детей, тогда никто – ни Микеланджело, ни Леонардо да Винчи, ни Винсент Ван Гог – не интересовался бы им. У многих из гениев не было детей. А если и были, то не были детьми великого качества; никто даже не помнит их имен. На детях гениев отдыхает природа!

Знаем ли мы имена потомков Достоевского, Тургенева, Толстого? Это было просто по пути, они не слишком заботились о них. Но эти люди создали великие романы, которые будут жить, пока жив человек на Земле. Нельзя себе представить, что придет время, когда романы Достоевского устареют – невозможно. Они так далеко впереди, что даже мы им не современники. Может быть, никто никогда не сможет назвать себя современником Достоевского. Его романы такой великой красоты, что невозможно себе представить, как человек мог создать это просто из слов, обычных слов. Столько красоты и поэзии, столько истины!

Но культура строится на подавлении инстинктов

Это необходимо. Сексуальную энергию надобно перенаправлять в созидательное русло. Мистический поиск, молитва, богослужение, спорт, строительство сооружений, сельское хозяйство – прекрасный громоотвод, реализация этой энергии. Самый отвратительный способ ее воплощения – войны.

Хотя в жизни в наличии есть и будет и то, и другое.

Если смеемся, значит – живы. Юмор просветляет сумрак бытия. Сколько существует в мире анекдотов, и главная тема в них – секс. Человек смеется над собой. Если ты не можешь посмеяться над собой, значит, ты чрезмерно строго-правильный, и твоя жизнь занудная и серая. Мир уцелел, так как смеяться умел.

Цена честности

Я слышал историю о том, как Ходжа Насреддин путешествовал наедине с дамой. Волею случая они очутились одни в купе вагона поезда. Он представился, а затем спросил: "Даю вам десять долларов. Не хотите ли со мной ночь переспать?" Женщина отодвинулась, страшно рассердилась и воскликнула: "За кого вы меня принимаете? Вы сумасшедший и идиот! Что вы себе позволяете! Я не какая-нибудь там низкая проститутка! Я честная, замужняя женщина! Достопочтенная матрона!"

Насреддин сказал: "Я дам вам десять тысяч долларов".

Женщина тут же заворковала, заулыбалась, придвинулась ближе и взяла Насреддина за руку. Тогда Насреддин спросил: "А как насчет десяти долларов?" Женщина опять вмиг

вспылив отодвинувшись вскричала: "Да кто я такая, по-вашему! Проститутка, что ли?" Насреддин ответил: "Кто вы такая, я уже понял! Сейчас мы договариваемся о более сходной, сносной для моего кармана и кошелька цене".

Всегда и во всем всплывает вопрос "цены". Десять долларов – и женщина в ярости. Десять тысяч долларов – и она согласна. И не смейтесь над ней, это происходит с каждым из нас. Мораль вас не трансформирует. Жизнь идет дальше, чем мораль, у нее более сильное притяжение, посему глубинная сердцевина внутренней сущности остается всегда неизменной.

Нравственность доходит лишь до той черты, после которой топчется в растерянности и исчезает. У каждого человека есть своя цена. У нравственного человека тоже есть своя цена. Понаблюдай за собой. Если идешь по улице и находишь сто долларов, возможно, ты их не поднимешь, но если ты увидишь тысячу долларов, то задумаешься, поднять или нет... Но если найдешь десять тысяч долларов, то без колебаний их возьмешь. Это иллюстрирует глубину, до которой спускается твоя мораль – сто, тысяча, десять тысяч. У каждого своя цена. Человек может позволить себе ровно столько-то.

Все, что выходит за эти пределы – уже чересчур.

Но, вернусь к тому, о чем упомянул мельком и вскользь...

Культура и жизнь мира строится на подавлении инстинктов. Это необходимо. Деревянные костюмы общества все же насущны. Секс и любовь всегда бывают возвышенны и радостны до тех пор, пока подавляемы и строго регламентированы, а главное – прикровенны. Запретный плод сладок! Как только они манифестируются, как только о них начинают кричать на каждом гей-параде, улице, площади они делаются отвратительны и вульгарны. Особенно в глазах пожилых людей, для которых эта тема проходит в силу возраста как-то глуше, и они раздражительно реагируют на поползновения огнеполюхающей молодости.

Зачем, спросите, дает и впредь будет давать запрет на интимные отношения Церковь?

Затем, чтобы огонек жизни, полыхающий внутри, не испепелил молодые существа преждевременно и безвременно. Следовательно, деревянные костюмы общества, Церкви, религии, культуры всегда, во все времена будут насущны и необходимы.

И не надо говорить о традиционной сексофобии Церкви, как говорят о ней либеральные круги. Церковь будет Церковью до тех пор, пока будет сдерживать, придерживать детей-людей от близкого подхода к полыхающему огню мировой жизни. Это одна из ее задач.

Либералы своей обвинительной говорильней все уши уже прогальдели. Но ограничения разумны и целесообразны. Конец неуместной свободы – жестокое рабство. Думаю, придет время и там, в свободной раскрепощенной Европе и такой же Америке, придут к мысли о

необходимости "закручивания сексуальных гаек", и все это – для блага того же секса и вообще, жизни общества в целом. Не все и не вся сразу.

Не беспокойтесь, либералы, Церковь имеет больше понимания и сочувствия в этой проблеме, чем все общественные европейские институты в целом вместе взятые.

Проиллюстрирую сие притчей

Я слышал от нашей старейшей прихожанки Евфимии такую историю. Разумным людям жизнь в общине постоянно преподносит сюрпризы, и они их постоянно и разумно сглаживают.

Одна монахиня "Селищенского" монастыря безумно поползнула в блуд с молодым симпатичным военным, привозившим дрова и муку в данный монастырь... Тут встает вечная тема обителей: упорно и строго отгораживающихся от мира и никак не могущих от него отгородиться. И вот момент, когда солома и огонь неумолимо оказываются рядом, наступает.

Монахиня, что весьма естественно в таких случаях, забеременела. Капли дождевой воды упали на жаждущую, воделеющую землю пустыни, и она моментально "процвела яко крин". Стал заметен живот. Сестры обители то и дело ее осуждали, ругали, языками чесали: нечестивая мол, не соблюла обетов.

Игуменья была в отчаянии. Не зная, как решить вопрос, вызвала архиерея.

Архиерей приехал, выслушал всех и увез согрешившую из монастыря. И причем увез на весьма длительный срок, до тех пор, пока она не родила.

Затем повелел привязать к животу подушку и таким образом явиться опять в монастырь. Представив ее перед строгими сестрами, под розгами их взглядов он заявил: "Вы много месяцев осуждали сию несчастную, а она несла подвиг бранного самоукорения, вот посмотрите", – и на сих словах откинул подушку от живота черницы. Все монашки ахнули от изумления. Одна за другой стали они плакать и просить прощения у своей осужденной сонасельницы.

Мудрый архиерей поступил мудро: скрыв истину, сохранил жизнь и пресек соблазн у немыслящих подопечных...

[Православие в Украине](#)

<http://kiev-orthodox.org/site/family/1504/>